

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Города Москвы, Щербинский районный суд
Копия
Фамилия, Имя, Отчество

25 апреля 2019 года Щербинский районный суд г.Москвы в составе председательствующего судьи Федотова Д.И., при секретаре Селионове А.А, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело №2-87/19 по иску К Ольги Михайловны к К Евгению Александровичу, действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего К Евгеньевича, К А Евгеньевичу о признании договора дарения квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки, признании квартиры совместно нажитым имуществом, признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности на квартиру,

УСТАНОВИЛ:

Истец К О.М. обратилась в суд с настоящим иском к ответчикам Конышеву Е.А., действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего К О.Е., К А.Е. и просит, с учетом уточненных в окончательном варианте исковых требований:

- признать недействительным договор дарения квартиры по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М , д. кв. – заключенный 30.03.2018г. между К Е.А. и К А.Е.;
- признать недействительным договор дарения квартиры по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М , д. кв. – заключенный 26.04.2018г. между К Е.А. и К О.Е.;
- прекратить право собственности К А.Е. и К О.Е. в виде 1/2 общей долевой собственности на жилое помещение по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М , д. кв. ;
- признать квартиру по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М , д. кв. – совместно нажитым имуществом К Е.А. и К О.М.;
- признать право собственности за ней и ответчиками на квартиру по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М , д. кв. – по 1/4 доле в праве собственности за каждым.

В обоснование иска указывает, что 06.02.1999г. вступила с ответчиком К А.Е. в брак и проживала с ним совместно до декабря 2016г. От данного брака супруги имеют двоих детей: К А.Е., 2000г., и К О.Е., 2011г. рождения. В период брака супружами на основании договора участия в долевом строительстве от 10.08.2013 № -И с использованием кредитных средств приобретена квартира по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М , д. кв. , – право собственности на которую 16.07.2015г. было оформлено на имя К Е.А. На основании данного 21.12.2013г. нотариального обязательства в связи с направлением средств материнского капитала на погашение части задолженности по кредитному договору К Е.А. обязался оформить в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей с определением долей по соглашению в течение 6 месяцев указанную выше квартиру. Денежные средства по ипотечному кредиту выплачивались супружами совместно, в том числе путем сдачи

квартиры в наем. Полное погашение кредита состоялось в феврале 2018г. Брачный договор между супругами отсутствует. 12.01.2018г. между К Е.А. и К О.М. заключено нотариальное соглашение о разделе совместно нажитого имущества, предметом которого спорная квартира не являлась. 10.04.2018г. право собственности на указанную квартиру на основании договора дарения от 30.03.2018г. право собственности на квартиру перешло к К А.Е., а 03.07.2018г. на основании договора дарения от 24.06.2018г. право собственности на 1/2 долю квартиры перешло к К О.Е. Об указанных обстоятельствах истцу стало известно 19.07.2018г. из выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Ссылаясь на положения ст.ст.34, 35, 39 Семейного кодекса РФ и ст.ст.168, 256 Гражданского кодекса РФ, указывает, что совершенная ответчиком К Е.А. сделка по отчуждению совместно нажитого имущества является недействительной в силу того, что не было получено её согласие на совершение сделки.

В судебное заседание истец К О.М. и её представитель Пастухов В.О. явились, исковые требования уточнили, уточненные требования поддержали, на удовлетворении настаивали по изложенным в искомом заявлении и уточнениям к нему основаниям, пояснить, какие права были нарушены оспариваемыми сделками и с какой целью она просит признать сделки недействительными, истец не смогла.

Ответчик К Е.А., действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего К О.Е., его представитель Груздева Е.В. в судебном заседании против удовлетворения иска возражали, просили в иске отказать по мотивам письменного отзыва, пояснили, что квартира по обоюдной договоренности была подарена их общему ребенку, который потом подарил 1/2 доли квартиры своему брату – младшему сыну сторон, таким образом квартира была подарена детям истца и ответчика.

Ответчик К А.Е. в судебное заседание не явился, извещен, представил письменный отзыв на исковое заявление, в котором против удовлетворения иска возражал, указал, что оспариваемые истцом сделки заключены с её устного согласия, так как спорная квартира приобреталась для него и младшего брата.

Третий лица, будучи извещенными надлежащим образом, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, возражений по иску не представили.

Поскольку реализация участниками гражданского оборота своих прав не должна нарушать права и законные интересы иных лиц, с учетом положений ст.167 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд считает необходимым рассмотреть дело при имеющейся явке, так как полагает возможным разрешить спор по имеющимся в деле доказательствам.

Заслушав участников судебного заседания, изучив письменные материалы дела, суд приходит к выводу, что иск не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.209 Гражданского кодекса РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы

других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В соответствии с ч.2 ст.218 Гражданского кодекса РФ, право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В соответствии с п.1 ст.572 Гражданского кодекса РФ, по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Согласно ч.ч.1, 2 ст.166 Гражданского кодекса РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Как установлено ч.ч.1, 2 ст.167 Гражданского кодекса РФ, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствий недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно ст.168 Гражданского кодекса РФ, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно ст.432 Гражданского кодекса РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В ходе судебного разбирательства установлено, что с 06.02.1999г. К Е.А. и К О.М. состояли в зарегистрированном браке, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка №252 С судебного района Московской области от 24.10.2016г. и был прекращен 06.12.2016г.

В период брака по договору участия в долевом строительстве от (с использованием кредитных средств) от 10.08.2013 № -И К Е.А. и К О.М. была приобретена квартира по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М д. кв. – право собственности на которую была оформлено на имя К Е.А.

Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

Согласно ст.256 Гражданского кодекса РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью.

Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные во время брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался.

Имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.). Настоящее правило не применяется, если договором между супругами предусмотрено иное.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащее автору такого результата (статья 1228), не входит в общее имущество супругов. Однако доходы, полученные от использования такого результата, являются совместной собственностью супругов, если договором между ними не предусмотрено иное.

Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством.

В силу положений п.1 ст.33 Семейного кодекса РФ, законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со ст.34 Семейного кодекса РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные

учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Согласно ст.38 Семейного кодекса РФ, раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов. Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Согласно ст.36 Семейного кодекса РФ, имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата.

Согласно п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п.п.1 и 2 ст.34 Семейного кодекса РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст.ст.128, 129, п.п.1 и 2 ст.213 Гражданского кодекса РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст.ст.38, 39 Семейного кодекса РФ и ст.254 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с п.1 ст.39 Семейного кодекса РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

При разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд, в соответствии с п.2 ст.39 Семейного кодекса РФ, может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая

интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Как было установлено судом, в период брака супружами К Е.А. и К О.М. по договору долевого участия с использованием кредитных средств приобретена квартира по адресу: Москва, п. С , пос. , ул. М д. кв. – стоимостью 5 219 129,39 рублей, из

которых денежные средства в размере 1 619 129,39 рублей уплачены сторонами за счет средств семейного бюджета, денежные средства в размере 3 600 000 рублей уплачены за счет кредитных средств, предоставленных ПАО «Сбербанк России».

В обоснование своих доводов по иску К О.М. указывает, что приобретенная в период брака квартира является совместно нажитым имуществом супругов, о её отчуждении К Е.А. по договору дарения в собственность их сына К А.Е., а впоследствии и младшего сына К О.Е., она не знала. При этом, так как часть стоимости квартиры была оплачена за счет средств материнского капитала, просит признать за ней право собственности на 1/4 долю спорной квартиры.

Давая оценку доводам К О.М., суд принимает во внимание, что согласно ст.56 Гражданского процессуального кодекса РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как следует из материалов дела и пояснений сторон, жилое помещение приобретено с использованием средств материнского (семейного) капитала в размере 421 906,19 рублей.

В соответствии с подп.1 п.3 ст.7 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», лица, получившие сертификат, могут распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям, в том числе на улучшение жилищных условий.

В силу п.4 ст.10 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению.

Таким образом, специально регулирующим соответствующие отношения Федеральным законом определен круг субъектов, в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала, и установлен вид собственности – общая долевая, возникающий у них на приобретенное жилье.

В соответствии с подп. «ж» п.13 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12.12.2007 №862, в случае направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на приобретение или строительство жилья либо по кредиту (займу), в том числе ипотечному, на погашение ранее предоставленного кредита (займа) на приобретение или строительство жилья (за исключением штрафов, комиссий,

пеней за просрочку исполнения обязательств по указанному кредиту (займу)) лицо, получившее сертификат, одновременно с документами, указанными в пункте 6 настоящих Правил, представляет в случае если жилое помещение оформлено не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) и иных совместно проживающих с ними членов семьи или не осуществлена государственная регистрация права собственности на жилое помещение – засвидетельствованное в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменное обязательство лица (лиц), в чью собственность оформлено жилое помещение, приобретаемое с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, либо являющегося стороной сделки или обязательств по приобретению или строительству жилого помещения, оформить указанное жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения с жилого помещения - в случае приобретения или строительства жилого помещения с использованием ипотечного кредита (займа).

Согласно представленных сторонами доказательств, 21.12.2013г.

К Е.А. было составлено нотариально удостоверенное обязательство, в соответствии с которым К Е.А. дал обязательство оформить спорное жилое помещение в соответствии с п.4 ст.10 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению с Конышевой О.М.

12.01.2018г. между К Е.А. и К О.М. подписано нотариально удостоверенное соглашение о разделе общего имущества между супружами, согласно п.4 которого К Е.А. принял на себя обязательство погасить долг К О.М. в совместном ипотечном кредите в сумме 1 000 000 рублей.

В соответствии со ст.ст.38, 39 Семейного кодекса РФ, разделу между супружами подлежит только общее имущество, нажитое ими во время брака. К нажитому во время брака имуществу (общему имуществу супругов) относятся, в том числе, полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (п.2 ст.34 Семейного кодекса РФ).

Между тем, имея специальное целевое назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними.

Исходя из положений указанных норм права, дети могут и должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный (построенный, реконструированный) с использованием средств материнского капитала.

Кроме указанного, как следует из буквального толкования п.4 ст.10 Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и подп. «ж» п.13 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 12.12.2007 №862, размеры долей определяются по соглашению.

Разбирательством дела установлено, что после выдачи К Е.А. обязательства от 21.12.2013г. и оформления на его имя права собственности на спорную квартиру, К О.М. с требованиями о выделении ей доли в праве общей долевой собственности ни к К Е.А., ни в суд не обращалась. Как следует из объяснений ответчика К Е.А. и отзыва на исковое заявление К А.Е., спорную квартиру супруги К Е.А. и К О.М. приобретали для своих детей К А.Е. и К О.Е. Доли К А.Е. и несовершеннолетнего К О.Е. в праве общей долевой собственности на квартиру определены на основании устного соглашения между К О.М. и К Е.А., то есть между родителями К А.Е. и К О.Е. Данное обстоятельство К О.М. не опровергнуто. Также суд принимает во внимание, что изначально 30.03.2018г. квартира была подарена К Е.А. не постороннему лицу, а их общему сыну К О.М. сыну К А.Е., который, в свою очередь, подарил 1/2 долю квартиры своему родному брату – сыну К Е.А. и К О.М., – К О.Е., 2011г. рождения.

Согласно п.3 ст.166 Гражданского кодекса РФ, требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Как разъяснил Пленум ВС РФ в п.78 постановления от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки; при этом в исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защиты которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке.

Истец К О.М. в ходе судебного разбирательства не смогла пояснить суду, на восстановление каких прав и законных интересов направлено признание договоров дарения недействительными.

→ Как следует из искового заявления К О.М., свои требования к ответчикам о признании за ней права собственности на 1/4 долю недвижимого имущества в виде квартиры по адресу: Москва, п. С , пос. , ул.

М д. кв. , – основывает на положениях статьи 35 Семейного кодекса РФ, регламентирующей порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов и предусматривающей, что для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащие обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Опираясь на это, а также на положения ст.ст.166-168 Гражданского кодекса РФ, регламентирующих порядок и последствия признания сделки недействительной, К О.М. требует признания недействительным договора дарения квартиры от 30.03.2018г., заключённого между К Е.А. и К А.Е., и договора дарения 1/2 доли квартиры, заключенного 24.06.2018г. между К А.Е. и К О.Е. в лице законного представителя К Е.А.

Однако подобная позиция является неправомерной, а исковые требования К О.М. о признании за ней права собственности на 1/4 долю спорного недвижимого имущества и признании договоров дарения недействительными, не подлежат удовлетворению в связи со следующим.

В соответствии со ст.2 Семейного кодекса РФ, семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, предметом регулирования семейного законодательства являются, в частности, имущественные отношения между членами семьи – супругами, другими родственниками и иными лицами. Семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, брак между К О.М. и К Е.А. прекращен 06.12.2016г.

Оспариваемый истцом договор дарения квартир был заключен К Е.А. 30.03.2018г., то есть тогда, когда К Е.А. и К О.М. перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями ст.35 Семейного кодекса РФ, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями Гражданского кодекса РФ.

Согласно п.2 ст.253 Гражданского кодекса РФ, распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом.

В соответствии с п.3 ст.253 Гражданского кодекса РФ, каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Таким образом, исходя из положений вышеупомянутых правовых норм, юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению в ходе рассмотрения настоящего дела и разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников

совместной собственности, кроме установления полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом следовало установить наличие или отсутствие осведомленности другой стороны по сделке об отсутствии у участника совместной собственности полномочий на совершение сделки по распоряжению общим имуществом и обстоятельства, с учетом которых другая сторона по сделке должна была знать о неправомерности действий участника совместной собственности.

В соответствии со ст.ст.12, 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон; каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Суд считает, что ходе судебного разбирательства не было представлено никаких доказательств тому, что К Е.А. не имела прав совершать сделку – оспариваемый договор дарения от 30.03.2018г., а равно и доказательств тому, что К О.М. возражала и была против данной сделки.

Наоборот, в ходе судебного разбирательства были получены достоверные и неопровергимые доказательства тому, что К Е.А. на момент совершения сделки 30.03.2018г. в соответствии с правоустанавливающими документами являлся собственником спорного недвижимого имущества. Наличие каких-либо ограничений на отчуждение спорного имущества не имелось. Сведений о том, что какие-либо лица, в том числе и истец К О.М., заявляют претензии и претендуют на спорно имущество, отсутствовали.

При таком положении дела в удовлетворении иска надлежит отказать в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-198 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска К Ольги Михайловны к К Евгению Александровичу, действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего К О Евгеньевича, К А Евгеньевичу о признании договора дарения квартиры недействительным, применении последствий недействительности сделки, признании квартиры совместно нажитым имуществом, признании права собственности на долю в праве общей долевой собственности на квартиру, – отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение одного месяца со дня принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Щербинский районный суд города Москвы.

Судья: